

"Молодой господин Инь не обижал меня!" - воскликнула Ван Сяосюань, бессильно опустив руки. Она посмотрела на Чу Тяня и подмигнула ему. Власть семьи Инь - это не то, с чем могла бы справиться семья Ван, не говоря уже о Чу Тяне. Она боялась, что безрассудный характер Чу Тяня принесет ему гибель. Хотя она не испытывала к нему особой симпатии, потерять такой ценный объект - было бы жаль. Чу Тянь, словно читая мысли своей возлюбленной, понял её беспокойство. Этот тип не только обижал её, но и смел угрожать Ван Сяосюань. Все вокруг боялись силы семьи Инь, но Чу Тянь не боялся. "Все вы, мерзкие твари, стоите здесь, загрязняете воздух, ещё и осмеливаетесь клеветать на моего юного господина!" - прогремел Инь Шу. "Вы видели, что он сделал, и даже не попытались его остановить. Я, Инь Шу, больше не могу смотреть на это. Вон, вытащите этого вонючего охранника отсюда!" Эти слова тут же нашли отклик в душах многих присутствующих. Если бы они сейчас не выступили, то Инь Ян мог бы подумать, что они заодно с этим вонючим охранником. Все разом подняли голоса и принялись ругать Чу Тяня. Слыша проклятия толпы, особенно глядя на этого мужчину, с которым у него уже была размолвка, Чу Тянь ещё сильнее разозлился. "Похоже, тот урок ничего для вас не значил?" - прошипел он, его глаза сверкнули холодом. "Раз уж вы так любите быть собакой, я помогу вам!" Фигура Чу Тяня растворилась в воздухе, и он стремительно оказался рядом с Инь Шу. Инь Шу в ужасе отшатнулся. Этот парень оставил в его душе глубокую травму, и сейчас он инстинктивно чувствовал страх. К сожалению для Инь Шу, Чу Тянь не собирался его отпускать. Он схватил его за галстук, резко поднял в воздух и, холодно фыркнув, сказал: "Сейчас у тебя есть шанс. Признайся, что твой молодой господин обижал мисс Ван Сяосюань, иначе я убью тебя прямо сейчас." "Ты хочешь, чтобы я оклеветал молодого господина? Ты мечтаешь!" - прохрипел Инь Шу, дрожа от страха, но всё же делая последнюю попытку защитить своего хозяина. "Оклеветал... тебя заставляют клеветать." Чу Тянь, держа Инь Шу в воздухе, резко бросил его на землю. Бах! Раздался оглушительный удар, когда тело Инь Шу, рухнув на плитку, пробило её. Инь Шу упал так сильно, что выплюнул кровь, не говоря уже о том, сколько рёбер у него сломалось. Чу Тянь снова шагнул вперед, грубо наступил на Инь Шу и, не скрывая злости, сказал: "Я даю тебе последний шанс. Признайся, что твой молодой господин обижал мисс Ван Сяосюань, и ты ещё можешь выжить." Все эти богатые молодые люди, которые минуту назад были полны праведного гнева, теперь были потрясены внезапной жестокостью Чу Тяня. Никто не осмеливался подойти и остановить его. Наоборот, у них возникло смутное желание отступить назад и вообще сбежать. Инь Шу, лежащий на земле, чувствовал, как внутренности у него горят, и даже дыхание участилось. Он инстинктивно глянул назад, но увидел, что Инь Ян всё это время сидел спокойно, с безразличным выражением лица. Увидев это, Инь Шу стиснул зубы и холодно проговорил: "Мой молодой господин действовал невинно. Ты хочешь, чтобы я оклеветал его? Ты мечтаешь!" Услышав это, Чу Тянь взбесился, и в его глазах горела ярость. Он склонился, крепко схватил Инь Шу за шею и, сжав руки, начал его душить. Инь Ян, который всё это время наблюдал за происходящим, не собирался спасать Инь Шу. Он, наоборот, обратил своё внимание на толпу. "Мастер Ван, это ваша территория. Вы послали такого охранника убить моего сына из семьи Инь. Ваша семья Ван забирается слишком далеко." Ван Мин, стоящий в толпе, всё время вытирал холодный пот со лба. Чу Тянь был настолько жесток, что чуть не убил Инь Шу. Случай произошел внезапно, и Ван Мин был полностью дезориентирован. Нежное напоминание Инь Яна чуть не лишило Ван Мина сил, и он едва не рухнул на землю. "Остановись, Чу Тянь, остановись!" - поспешил вмешаться Ван Мин. Если Чу Тянь действительно убьёт Инь Шу, Инь Ян ради репутации семьи Инь обязательно уничтожит его семью Ван. "Дядя Ван, этот паршивец обижал Сяосюань, а эта собака ещё и мешает у меня на пути. Сегодня я дам урок этим невеждам от твоего имени и от имени Сяосюань." "Чу Тянь, это моя семья Ван, ты здесь не можешь бесчинствовать." "Не говори, что молодой господин Инь не приставал к Сяосюань. Даже если бы у них действительно что-то было, это была бы честь для Сяосюань и для нашей семьи Ван." "Что? Что ты сказал?" Чу Тянь был ошеломлен. Этот тип обижает твою дочь, а ты не только безразличен, но ещё и говоришь, что это была бы честь для тебя, если бы Инь Ян переспал с твоей

дочерью? Как смеет Ван Мин произносить такие бесстыдные слова? Но глядя на его вид, Чу Тянь будто всё понял. Просто подлизывается к могущественному. Прежде чем Чу Тянь успел что-либо ответить, Ван Мин стиснул зубы и сказал: "Чу Тянь, у нас с тобой всё-таки есть кое-какие отношения. Отпусти господина Инь, иначе не пеняй на меня, если я буду груб." "О, очень интересно, как ты будешь груб?" "Ты... ты заставил меня сделать это." В глазах Ван Мина забрезжил оттенок жестокости. Дочь собиралась замутить с Инь Яном. Даже если бы она не вышла за него замуж, то могла бы быть с ним, а семья Ван могла бы возвыситься. Всё это не должен был разрушить Чу Тянь. "Ну же, схватите этого вонючего охранника и выбросьте его вон!" Ван Мин закричал, и несколько бойцов тут же бросились вперед. Семья Ван испокон веков занималась боевыми искусствами и всегда содержала много бойцов и мастеров. Наступил момент, когда их нужно было применить. Бойцы не церемонились, бросились на Чу Тяня, размахивая железными кулаками. "Хорошо, вы очень хороши." Чу Тянь отбросил Инь Шу в сторону и встретил их с кулаками. Раздался ряд глухих ударов, и Чу Тянь, поправив рукава, оглядел лежащих на земле, стонущих бойцов. Разделавшись с этой шайкой, Чу Тянь посмотрел на Инь Яна. "Хочешь сам отрубить себе эти руки, или хочешь, чтобы я это сделал?" Такого рода богатых мажоров, которые знают только, как есть и ждать смерти, Чу Тянь не трогал, пока те сами его не провоцировали. "Отруби мои руки? Но перед этим поинтересуйся, согласна ли мисс Ван." "Мисс Ван, что ты скажешь?" Инь Ян усмехнулся и посмотрел на Ван Сяосюань. "Сяосюань, не бойся, я здесь, чтобы спасти тебя." Чу Тянь шагнул вперед, и вся сила его трансформации проявилась. Он хотел своим напором подавить этого богатого мажора, заставить его упасть на колени и дрожать. Инь Ян действительно испугался и даже отпустил Ван Сяосюань. Ван Сяосюань с радостью бросилась к Чу Тяню. Герой спас красавицу, а дальше последовало тёплое объятие, и красавица обещала ему свою руку. Хлоп! Раздался резкий звук, и Ван Сяосюань безжалостно ударила Чу Тяня по щеке. "Позор тебе! Моя семья Ван не для таких, как ты, кто приходит и бесчинствует!"